

орнаменту этот обломок близок к некоторым другим обломкам (полевые номера 168, 382). Глиняная посуда такого типа известна на обширной территории на Днепре, на бани и в других местах¹¹ и обычно относится к предскифскому времени.

К западу же от описанного выше производственного комплекса найдено несколько крупных обломков сосудов, украшенных налепным валиком. У некоторых обломков налепной валик отпал.

Обломок верхней части лепного сероглиняного сосуда (полевой № 516; рис. 6, 1) сделан из серой массы с примесью измельченного песка-ракушняка. Местами глина в результате обжига стала розовой. Судя по изгибу верхнего края венчика, сосуд значительных размеров. Профилирован он слабо и мягко. Верхний край венчика приотогнут наружу и сверху приглажен, возможно, дощечкой. Поверхность его обмазана глиной хорошего отмула и старательно заглажена. Ниже верхнего края венчика 0,035 м от него, расположен налепной валик, ширина которого в основании достигла 0,02 м. По налепному валику нанесены вдавливания, вероятно, круглой тупой палочкой. Аналогичные обломки лепных сосудов с подобной орнаментацией нам хорошо известны из раскопок на о. Березани. Этот тип керамики на о. Березани был найден в слоях, содержащих греческой ионийской керамикой конца VII и начала VI вв. до н. э.

Обломок стенки лепного сероглиняного сосуда (полевой № 466; рис. 6, 11) представляет значительный интерес своей одиночностью. Он сделан из серой массы сравнительно хорошего отмула. На незначительной поверхности нанесены по сырому тесту бороздки, вероятно, тонким концом палочки. Прямые бороздки расположены почти параллельно. От самой длинной бороздки отходит под острым углом еще одна бороздка. Этот тип орнаментации сосудов встречается и на сосудах, найденных в других местах.

Таким образом, на основании обломков посуды, украшенной налепным валиком, хотя найденной и не в помещении мастерской, верхнюю хронологическую рамку мастерской можно отнести к началу VI в. до н. э.

Если верхнюю хронологическую рамку времени существования описанной мастерской можно наметить, сопоставляя находки, найденные в помещении мастерской, с уровнями пола и в прилегающих к ней местах в том же слое, со строго датированными, найденными на о. Березани, то нижнюю рамку времени существования мастерской наметить гораздо труднее.

Обломки сосудов, найденные в помещении, и обломки, найденные в местах, прилегающих к мастерской, по установившейся в археологической литературе традиции следует отнести к VIII в. до н. э. Но нахождение рядом с ними обломков глиняной посуды, которая датируется VI в. до н. э., дает право думать, что керамика, украшенная налепным валиком, может быть отнесена и к концу VII в. до н. э.

Хотя в нашей археологической литературе еще неизвестны железообрабатывающие мастерские в Северо-Западном Причерноморье, относимые к VII в. до н. э., но приведенное выше описание обломков глиняной посуды и сопоставление некоторых из них с глиняной посудой, найденной на о. Березани и в других местах, позволяют отнести нижнюю рамку времени существования описанных остатков мастерской к концу VI в. до н. э.

Хронологической рамке времени существования печи для обработки железа, отмеченной керамическими находками, противоречат данные химического анализа — наличием в железе высокого процента С (3,3%). По химическому составу наши болванки являются типичным чугуном, начало производства которого, обычно, связывается с поздним средневековьем. Но «по некоторым данным чугун был известен за 6 веков до н. э. в Китае, где благодаря природным особенностям руд было возможно получение чугуна с высоким содержанием фосфора (до 7%) и низкой температурой плавления (950°). Описания различных способов изготовления железа, оставленные Аристотелем, дают основания полагать, что в IV в. до н. э. чугун был известен в странах, прилегающих к Средиземному морю»¹³.

Противоречие в определении хронологии железоплавильной печи между временем, определенным нами на основании обломков глиняной посуды, с одной стороны, и у

¹¹ Б. М. Рабичкин, Поселение у Широкой балки, КСИИМК, X, рис. 33, 2; И. В. Фабрициус, Тясминська експедиція 1947 р., АП, т. IV, стр. 31, табл. II, 6; М. Ю. Брайтчевский, Работы на Пастерском городище в 1949 г., КСИИМК, XX, рис. 45, 5, 6; И. Т. Кругликова, Памятники эпохи бронзы из Киммерика, КСИИМК, XXIII, рис. 38, 15, 16.

¹² А. Ротаров, Inkrustierte Keramik von Belsk, ESA. IV; Е. И. Крупин, Археологические памятники верховьев р. Терек и бассейна реки Сунки, Сборник, вып. XVII, Москва, 1947, рис. 8, 13, 15; И. Т. Кругликова, Памятники эпохи бронзы из Киммерика, КСИИМК, XIII, рис. 38, 12.

¹³ А. Н. Рамм, Доменное производство, БСЭ, Издание II, т. 15, стр. 69.

шедшими взглядами на время появления чугуна в средние века — с другой, может быть устранено изучением материалов железообрабатывающего ремесла из других мест скифского времени. Особую роль в разрешении этого вопроса должны сыграть материалы из Пантикалея и Крыма: керченская руда залегает под поверхностью и содержит в себе значительное количество фосфора. Наличие в керченской руде фосфора дает право предположить возможность получения в древности чугуна.

М. С. Синецких

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В РАЙОНЕ с. НАДЛИМАНСКОЕ В 1956 г.

В 1954 г. разведкой Одесского государственного археологического музея вдоль восточного берега Днестра, в районе с. Надлиманское, Овидиопольского района, Одесской области, обнаружено древнее городище¹. В ноябре 1956 г. была предпринята повторная разведка с закладкой шурфов².

Село Надлиманское (ранее оно называлось Караголь или Францфельд) расположено на высоком восточном берегу Днестровского лимана, недалеко от впадения в него реки Днестр. Местность здесь снижается в сторону лимана, образуя террасы, ограниченные с боков балками-оврагами, размытыми сточными водами. Береговая линия лимана, очевидно, проходила в прошлом ближе к крутому обрывистому берегу, а теперь на берегу Днестра образовали нижнюю террасу берега. Древнее городище было расположено на площадке одного из прибрежных холмов, окруженного со всех сторон глубокими оврагами, на северо-западной окраине села. Вся площадь, занимаемая городищем в настоящее время, невелика — длина площадки 127 м, ширина (в середине) 70 м, ширина вала 9 м, ширина рва 8 м. Поверхность площадки усеяна камнями и обломками различной посуды, преимущественно фрагментами амфорных стенок. На поверхности вала видны мелкие камни. На краях площадки и в срезах обрывов, окружающих ее с трех сторон, выступают остатки каменных кладок, обломки посуды и другие предметы. Просматриваемый культурный слой составляет 0,8 м, а иногда и более. Грунт культурного слоя (в срезах обрывов и окопа) чернозем с глиной, а ниже — глина. Обследованием соседних возвышенностей и тянувшегося по ним окопа культурного слоя не зафиксировано. Изредка попадались отдельные обломки посуды.

На поселении было заложено 17 шурфов размером 1,5 на 0,7 м. Глубина шурфов от 0,3 м (там, где наталкивались на кладку) до 0,8—1,2 м. В 10 шурфах обнаружены остатки стен, сложенных из известняковых камней, положенных плашмя, размером 0,5 м × 0,3 м. В каждом шурфе найдено большое количество керамики. Преобладают обломки античной тары. Остальную керамику составляли: обломки красноглиняных тонкостенных сосудов (28), обломки чернолаковых сосудов (18), обломки лепных сосудов (19), несколько обломков кружальных тонкостенных сероглиняных и желтоглиняных сосудов, кроме того, встречены обломки (23) костей животных, обломок обработанного камня и бронзовый наконечник стрелы³.

Остановимся на описании некоторых находок.

1. Ручка с частью горла красноглиняной амфоры (инв. № 71272) IV—III вв. до н. э. Глиняная масса хорошего обжига, плотная, с небольшими вкраплениями темных светлых частиц (рис. 1, 1)⁴.

2. Ножка чернолакового канфара (инв. № 71279) конусообразной формы, характерной для канфаров эллинистического времени⁵.

3. Фрагмент чернолакового тонкостенного открытого сосуда с рельефным налепом в виде головы юноши (инв. № 71271), имеющего овальное, хорошо моделированное с правильными чертами лицо. Его обрамляют ниспадающие отдельными завитками воло-

¹ Разведка проводилась научными сотрудниками музея: Ф. С. Рудыком и И. И. Козыренко, Фонды ОГАМ, дневники раскопок, инв. № 70434.

² Разведка проводилась авторами настоящего сообщения, Фонды ОГАМ, дневник разведки, инв. № 71280.

³ Ср. И. В. Фабрициус, Археологическая карта Причерноморья УССР, выпуск I, Киев, 1951, табл. 21, 9.

⁴ Ср. Т. Н. Книпович, Опыт характеристики городища у станции Елисаветинской по находкам экспедиции Гос. Академии истории материальной культуры в 1928 г. ИГАИМК, 104, 1935, стр. 127, рис. 29.

⁵ Т. Н. Книпович, указ. соч., стр. 135, рис. 35; ИАК, вып. 35, стр. 107, рис. 13, фиг. 15; ИАК, вып. 8, стр. 36, рис. 23.



Рис. 1. Материалы из разведки у с. Надлиманское.

чуть собранные над лбом. На стенках части сосуда сохранился орнамент из углубленных параллельных полос, между которыми процарапаны завитки гирлянд. Масса глины плотная без примесей, желтоватого цвета, хорошего обжига. Лак черный, сероватого оттенка с металлическим отблеском. Внутренняя сторона сосуда также покрыта лаком. По лаку и форме сосуда с рельефными украшениями его можно отнести к концу IV в. до н. э. (рис. 1, 2).

4. Обломок нижней части кружального толстостенного сероглиняного сосуда на мшечной подставке (инв. № 71275). Масса глины плотная, серого цвета, имеет примеси мелких блёсток слюды; обжиг хороший.

5. Верхняя часть большого толстостенного лепного сосуда (инв. № 71270), украшенного уплощенным валиком с чуть свисающим краем. На стенке, ниже венчика, имеется круглый выступ (диаметр 0,018 м) с плоской поверхностью. Масса глины с примесью песка и пирита. Поверхность сглажена, обжиг неравномерный. Снаружи цвет темный, внутри красноватый, в изломе иногда черный. Размер обломка 0,205 м × 0,06 м. Диаметр по венчику — 0,24 м (рис. 1, 3).

Подобных фрагментов лепного сосуда было найдено несколько экземпляров.

6. Дно с частью стенки лепного сосуда (инв. № 71270) с выступающими наружу ребрами. Диаметр дна 0,1 м. Глиняная масса серого цвета, рыхлая, слонстая, но без примесей. Поверхность пористая (рис. 1, 4).

7. Бронзовый трехгранный наконечник стрелы с желобками на каждой грани и длинной втулкой (инв. № 71274), хорошей сохранности. Найден на глубине 0,4 м (рис. 1, 5). Длина его 0,03 м. Аналогичные наконечники стрел были встречены в составе инвентаря захоронения IV в. до н. э. у соседнего с. Красные Маяки, раскопанного в 1927 г.⁶

Кроме описанных находок, еще представляют интерес небольшой обломок сосуда, открытого блестящим черным лаком (IV в. до н. э.), обломок тонкостенного открытого сосуда, покрытого желтым ангобом, обломок плоского блюда, покрытого тусклым сероватым лаком, очевидно, типа рыбных блюд с «солонкой»⁷ и обломок обработанного камня, по-видимому, растиральника (рис. 1, 6).

В районе села Надлиманское и соседних сел, расположенных по побережью Днестровского лимана, и раньше были обнаружены остатки поселений античного времени, очевидно, связанных с древней Тирой⁸. Подобного типа городища, связанные с Ольвией, были открыты В. И. Гошкевичем по берегам Нижнего Днепра⁹.

По-видимому, обследованное нами городище представляет собой греческое торговое поселение IV—III вв. до н. э. Однако, наши выводы до систематических раскопок должны рассматриваться как предварительные¹⁰.

⁶ С. Дложевський, Д. Третьяков, Давньо-грецьке поховання в селі «Червоні Маяки» Одеської округи, ВОКК, часть 4—5, стр. 133, рис. 6; И. В. Фабрициус, Каз. соч., табл. XXI, 9.

⁷ С. Дложевський, Д. Третьяков, указ. соч., стр. 133, рис. 7.

⁸ С. Дложевський, Д. Третьяков, указ. соч., стр. 129; И. В. Фабрициус, указ. соч., §§ 5, 6, 9.

⁹ В. И. Гошкевич, Древние городища по берегам Днепра, ИАК, выпуск 47, стр. 117—145.

¹⁰ С 1957 г. на городище начаты раскопки под руководством М. С. Сеницына. М. С. Сеницын, Раскопки Надлиманского и Роксоланского городищ в 1957—1958 гг., ОАО т. I (34), 1960, стр. 189—196; ср. Г. А. Дзис-Райко, Раскопки Надлиманского городища в 1960 г., КС ОГУ и ОГМ в 1960 г., Одесса, 1961, стр. 37).

И. Б. Клейман, Е. Ф. Яровая

РАСКОПКИ 1958 г. В ПРИБРЕЖНОЙ ЧАСТИ ОЛЬВИИ¹

Тот факт, что значительная часть Нижнего города Ольвии в настоящее время находится в водах Бугского лимана, не нуждается в доказательствах в силу своей оче-

¹ Статья написана до опубликования работы Д. Я. Беренбейма «Керченский пролив во времена Страбона в свете новейших данных об изменении уровня Черного моря» (СА, 1959, № 4, стр. 42—52), которая доказывает, что вопросы влияния геологических процессов на судьбы археологических памятников в районе Керченского пролива глубоко и на современной научной базе решаются нашими учеными.